

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНА ГАЗЕТЕ «ИЗВЕСТИЯ»

(окончание. Начало на 1-й стр.)

Под продолжительные аплодисменты присутствующих товарищ Л. И. Брежнева вручил орден Октябрьской Революции представители газеты «Известия».

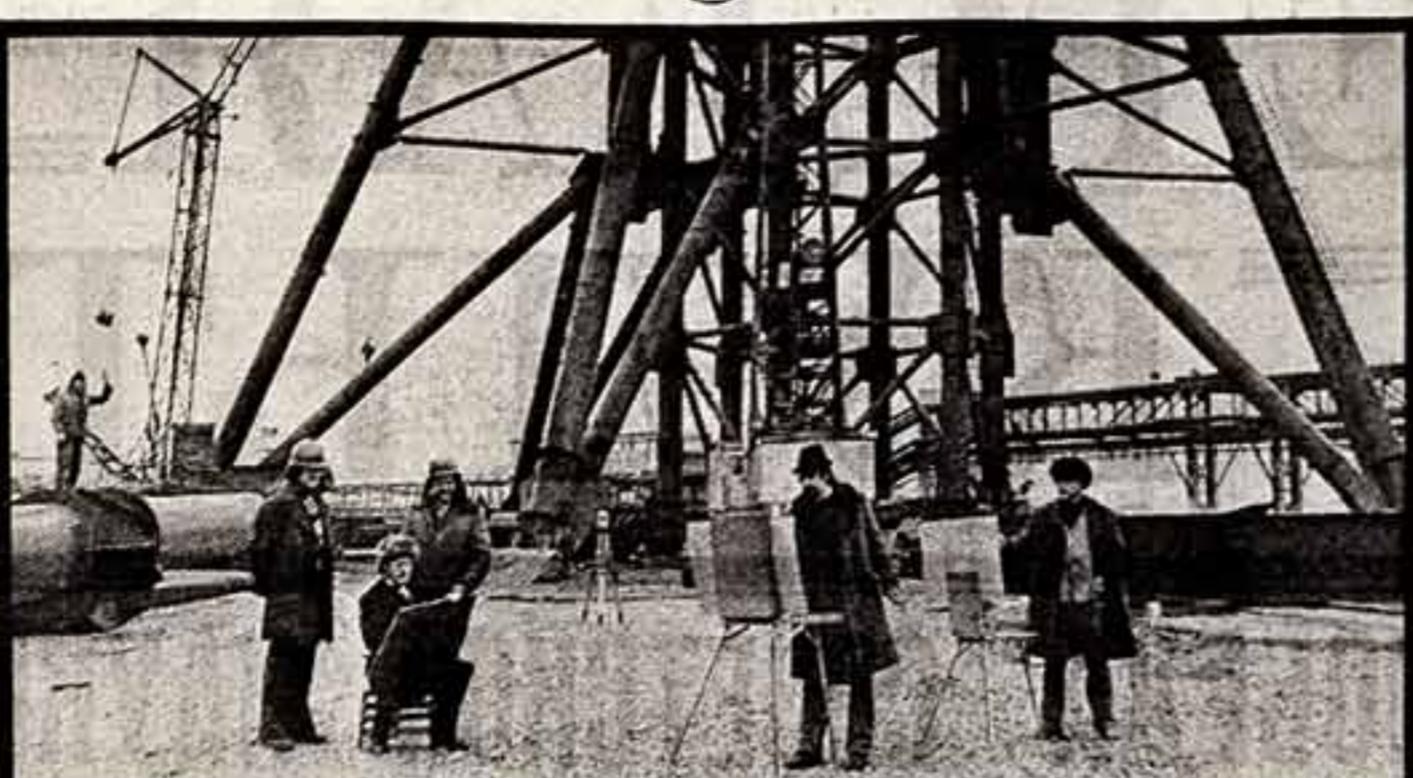
В ответном слове главный редактор газеты П. Ф. Алексеев сказал:

— Разрешите от имени коллегии «Известий» и читателей газеты выразить горячую признательность и глубокую благодарность Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, Президиуму Верховного Совета СССР и лично Вам, дорогой Леонид Ильич, за добрые и теплые слова в адрес нашей газеты, всей советской печати, которые Вы только что сказали, вручили нам орден Октябрьской Революции.

Известицам радует высокая оценка их труда, того вклада, который вносит газета в дело коммунистического строительства, идеального воспитания трудящихся, укрепления и развития советской государственности и социалистической демократии.

Мы всегда будем благодарны Центральному Комитету. Вам лично за то внимание и заботу, которую Вы оказываете «Известиям», всем советским журналистам.

В соответствии с Вашими указаниями, сконцентрированными в докладе на внеочередной сессии Верховного Совета СССР, в Ваших выступлениях на заседании Президиума Верховного Совета СССР, коллегия «Известий» видит свою задачу в

Неизвестно изменилась в экономическом и культурном отношении Джамбульская область. Она выделяется как район развитой химической, легкой и пищевой промышленности и имеет значительное количество минеральных удобрений. С магистралью предприняты свои творческие деятельность профессиональные художники города Джамбула. Они готовятся сейчас к выставке, посвященной 60-летию комсомола. Художники О. Ращупкин, О. Гречко, В. Воложанкин задумали серию работ о молодых строителях Ново-Джамбульского фосфорного завода — ударной комсомольской стройки.

• О. Ращупкин, О. Гречко, В. Воложанкин на строительной площадке завода.

Фото Ю. Кельдина.

КОМАНДИРОВКА
ПО ПИСЬМУ

С ПОР У ПАМЯТНИКА

Письмо подоспело по сердцу. Родители двух братьев подпольщиками: Льва и Александра Мергеладзе, двух юношей, расстрелянных фашистами вблизи старой темиронской тюрьмы, написали в районный совет ветеранов: «Во время раскопок после освобождения города тела наших погибших сыновей были опознаны, но перезахоронены не были ввиду отсутствия лиц для потребления».

Так и написано: лицами. После онесточенных боев просто не было никакой возможности перезахоронить героев честью в чести. Но читаем заявление дальше: «Райисполкомом... — пишут супруги Мергеладзе, — обещано было на этом месте поставить памятник, но обещание не выполнено до настоящего времени».

Из того же Тимиронки пришло в редакцию и письмо бывшего ученика Ивана Игнатьевича Давиденка. Странную он рассказал историю. Городской совет ветеранов решил увековечить имена участников революционных сражений, погребенных в разных местах на гражданском кладбище, поставил на общий памятник. По единодушному решению и поручению совета ветеранов войны и труда Харлампий Константинович назначил полгода изо дня в день подгонять стальные листы, сварив их, красил, ставил как мог, вдохновленный самой благородной целью. И вот теперь он уже не впервые слышит, что в таком виде памятника не соответствует своему высокому назначению, поскольку не соответствует своему финансированию.

Разве виноват Харлампий Константинович, что, горячо отдававший на просбы товарищей-ветеранов, тут же с энтузиазмом взялся за дело? В совете ветеранов вспоминают, что поначалу был эскиз — им же разработанный на бумаге — настольный сувенир. Группа инициаторов дала единообразие размеров. С этим и приходили в район. Но подрядчики не встретили. Нина Петровна категорически возражала против установки приватного памятника.

Она была в этом безусловно права: самодельный памятник недостойно памяти ветеранов революции. Но, очевидно, хорошее предложение никого не устроило.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения. Растет число посетителей клубов, музеев, читательской библиотеки. Определенных успехов добились органы культуры Вологодской, Брянской, Гродненской, Ивановской, Нижегородской, Калужской, Московской, Ленинградской, Свердловской и Пермской областей, Чувашской АССР.

Вместе с тем обслугиваются сельское население отраслью культуры и искусствами Нечерноземной зоны РСФСР на десятую пятницу.

В приложении постановления отмечается, что управление министерства разрабатывает или развитие отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли ветераны отрасли культуры и искусства Нечерноземной зоны РСФСР на 1976—1980 гг., заложен на необходимую материальную и финансовую базу для его выполнения.

Мы вышли за калитку и вскоре очутились на расчищенной трофеате, который помогли

КОНЦЕРТНАЯ жизнь Кишинева достаточно активна. Правда, бывают периоды более насыщенных и интересных, а бывают и времена затишья, застоя. Но сравнительно регулярно наряду с выдающимися мастерами у нас выступают молодые талантливые исполнители, гастролируют известные коллективы.

Творческие плодотворные контакты налажены с композиторскими организациями Минска, Харькова, Одессы. Устанавливаются связи с Ереваном, Тбилиси, Ленинградом. С успехом проходили в Кишиневе Дни белорусской музыки и концерты харьковских музыкантов. С ответным визитом молодые молдавские композиторы выезжали своим друзьям. Стоят ли говорить, что подобные встречи обогащают, знакомят с достижениями музыкальной культуры братских народов? Мы принимали у себя и композиторов из пропавшего шахтерского города Донецка, где осенью, в канун 60-летия Великого Октября, состоялся ответный концерт молдавской музыки.

Все это хорошо, но тем не менее программы, взрывные выступления не всегда могут удовлетворить изыскательскую аудиторию. Пронсходит это потому, что целый ряд интереснейших произведений не попадает в репертуар концертов. Вот лишь несколько примеров.

К выдающимся произведениям советской музыки по праву принадлежат вокально-симфонический цикл Г. Свиридова «Курские песни». Его исполнение могло бы стать ярким событием в концертной жизни города, но этого не случилось — в Кишиневе «Курские песни» звучали лишь по радио, либо в грамзаписи. Сказанное в полной мере относится и к Третьей симфонии Карла Караваса, в двух последних симфониях Г. Канчели и к ряду произведений композиторов Ленинграда. Прибалтики. А если говорить о музыке средневековых республик, то здесь наши познания еще более поверхностны и вязачительны.

Столь же неутешительное положение дел с пропагандой молдавской музыки. Можно перечислить по пальцам города, где испытывают каменные сочинения композиторов Кишинева, еще меньше знают нашу симфоническую музыку, и трудно припомнить случай, когда за пределы республики вызывался какой-либо образец капиталистического языка. Хочу уточнить: обмен профессиональной информацией между межмузейными разными городами и республиками — база для творческих съездов и пленумов происходит более или менее регулярно. Но ведь композиторы пишут музыку не для самих себя, а для широкой аудитории.

При составлении плана на очередной концертный сезон любой местной филармонии приходится учитывать наличие собственных творческих сил и предложения от старшего по рангу организации — «Союзконцерта». И поскольку

легающие обстоятельства: в интерпретации такого произведения существуют прочные и давно сложившиеся традиции. К тому же музыка эта у всех на слуху, и артист заранее уверен, что она будет «работать на него».

Совсем иное дело, когда брешь за новое сочинение, это требует больших затрат труда и времени. А раз это так, то нужны дополнительные стимулы, которые повышали бы заинтересованность исполнителя в обращении к новому музыке.

Права первого исполнения, авторское послание своего опуса первому исполнителю можно зафиксировать на записи, в программе.

Можно поинять руководителей «Союзконцерта», спланировать гастрольные маршруты для огромной массы концертирующих ныне советских и зарубежных исполнителей. Но не так просто.

Но с другой стороны, нельзя же удиривать местные филармонии в зависимости от конъюнктуры «гастрольного рынка» — система планирования гастролей должна быть более гибкой и оперативной. Она должна учитьывать не только потребности размещения столичных гастролеров, но и время местных филармоний следовало бы пропагандировать больше инициатив, настойчивее отстаивать интересы музыкальной жизни своего города, своей республики.

Особо следует подчеркнуть необходимость поездок по стране коллективов, солистов и дирижеров, способных представлять современный национальный репертуар своей республики в классических и областных концертных залах.

Мне хотелось бы особенно выделить в обсуждении, ж-

ЦЕХИ И РОЗЫ

Неподалеку от цеха переработки сточных вод Первомайского химического завода разместился большой пруд. В нем привольно чувствуют себя белые и черные лебеди, выхаживают птенцов дикие гуси и утки. В искусственно водоеме обитают зеркальные карпы, толстолобики, караси, плотва. Вода поступает сюда теплой. И потому даже в морозные дни пруд не замерзает. Этот водоем — последнее звено в системе очистки воды. Это звено — царство — убедитель-

ку ведущие музыкальные центры страны располагают лучшими исполнительскими коллекциями, дирижерами и солистами, то гастроли концертной афиши во многом, естественно, определяются именно предложением сверху. Вот тут-то и начинаются трудности. Ибо если бы эти предложения были рассчитаны на весь сезон с заранее твердо установленными датами гастрольных концертов, то для местных филармоний никаких особых проблем в планировании не возникло бы. На это же получается нечто иное.

Сильь бы ни была высока ответственность исполнителя при работе над классическим произведением, какие бы трудности здесь ни возникли, но всегда имеются «об-

продолжаем разговор о проблемах концертной жизни

Музыка... в папках

возможных эстрадных, в большинстве своем низкого художественного уровня, ансамблей и ансамблей? Но отсутствие ли долинного контроля за репертуаром можно объяснить то, что многие выдающиеся и просто хорошие сочинения советской музыки не доходят до широкой аудитории, в то время как популярные классические произведения оказываются заинтересованными до банальности.

Совсем иное дело, когда брешь за новое сочинение, это требует больших затрат труда и времени. А раз это так, то нужны дополнительные стимулы, которые повышали бы заинтересованность исполнителя в обращении к новому музыке.

Права первого исполнения, авторское послание своего опуса первому исполнителю можно зафиксировать на записи, в программе.

Можно поинять руководителей «Союзконцерта», спланировать гастрольные маршруты для огромной массы концертирующих ныне советских и зарубежных исполнителей. Но не так просто.

Но с другой стороны, нельзя же удиривать местные филармонии в зависимости от конъюнктуры «гастрольного рынка» — система планирования гастролей должна быть более гибкой и оперативной. Она должна учитьывать не только потребности размещения столичных гастролеров, но и время местных филармоний следовало бы пропагандировать больше инициатив, настойчивее отстаивать интересы музыкальной жизни своего города, своей республики.

Особо следует подчеркнуть необходимость поездок по стране коллективов, солистов и дирижеров, способных представлять современный национальный репертуар своей республики в классических и областных концертных залах.

Мне хотелось бы особенно выделить в обсуждении, ж-

токов не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б. ФОМЕНКО,
пос. Первомайский,
Харьковская область.

стоков не попадет в речку, не выйдет за границы предприятия. Внедрение такой схемы, в которой используются разработки около тридцати проектных и научно-исследовательских институтов страны, сейчас завершается.

В кабинете директора завода Ю. Ткаченко стоит аквариум. Это не только деталь интерьера. Вода для аквариума берется из пруда-отстойника. Так что рыбы стали еще одним контролером ее качества.

Б

На соискание Ленинской премии

Шумят нарочанские сосны...

Мне вспоминается далекий день. Вспоминаются во всех подробностях, ярко, потому, что был он решающим в моей судьбе. Я, душа на из далекой деревни, впервые приехала в город. След за мечтой. Хотела стать актрисой. Представления о трагедиях привели в театральный зал были веселы, смущены. Знала, что надо прочесть басню, стихи. И вот перед представительной комиссии читала басню. Читала плохо. Хотела все бросить ибежать назад, домой, в родные Новоселки. Но перескакнула себя. Будто будет. И вот начнула читать стихи, близкие, родные сердцу танковых строкам о родном крае, о якорной Нарочи. Сразу стало как-то спокойнее, увереннее, словноступила на приветнюю муравью, почувствовала дыхание свежего ветра, шум нарочанских стройных сосен.

С тех пор поэзия Максима Танка, моего земляка, идет со мной рядом. Я всегда радуюсь его книгам, включая его стихи в концертные программы, читаю по радио и телевидению. И непременно в любой аудитории ощущаю гордость, отвратный том. Вижу лица — задумчивые, улыбающиеся, когда его талант поднимается до великого сознания Кульянова — Колесова — так он писал в предисловии к первому сборнику поэта-комсомольца М. Танка «На этапах», который был издан с помощью коммунистов-подпольщиков в Былой Западной Белоруссии. Но ошибки прошлой и мудрых художников. Сегодня ими М. Танка — в сознании самое замечательное имена на небесах советской поэзии. После она вместе

с поэтом «под шум непогоды». Вместе с поэтом прошла она от острога до острога с целой охонией сказки, новых бунтарских песен в груди. И поэтому эта молодая поэзия так близка и понятна нам. Потому что не ее веет сквозь запахом черных листьев подтесной земли, стальным отголоском звонкой косы, сквозь дыханием ветра Нарочи... Нам доводится быть сдвигателями, когда его талант поднимается до великого сознания Кульянова — Колесова — так он писал в предисловии к первому сборнику поэта-комсомольца М. Танка «На этапах», который был издан с помощью коммунистов-подпольщиков в Былой Западной Белоруссии. Но ошибки прошлой и мудрых художников. Сегодня ими М. Танка — в сознании самое замечательное имена на небесах советской поэзии.

Каждый раз, когда перечитываю эти книги, изумляюсь, как многообразен, как широк, как человечен мир поэта. Лю-

отвечаю
на письма
читателей

Звук
на телезеркне

Часто по телевидению, особенно в эстрадных программах, показывают певцов, которые держат микрофон у самого рта и зачастую закрывают им половину лица. Нелепично, зачем они это делают. Ведь это неестественно. А главное, лучшее положение микрофона — на уте в рта в ниже — на уровне груди.

И второе. Звукооператоры (а может быть, звукооператоры, я не знаю, кто записывает радио и музыку), извергнувшись, подозревают, что во время передач сотни тысяч зрителей крутят ручки регуляторов громкости, то убивают силу звука, когда идет музыка, то прибавляют — для речи.

В. РЕНАРД,
инженер.
МОСКВА.

Вы совершенно правы, товарищ Ренард! Микрофон должен находиться в полуимперии от поющего. Но новые артисты эстрады обычно держат его у самого рта, потому что голоса у них небольшие, а оркестровые ансамбли, аккомпанирующие солистам, как правило, используют мощные электромагнитные инструменты, которые заглушают голос. Чаще всего выступление эстрадных певцов записывается из концертных залов, где солисты должны слышать не только звукоиздатели, но и присутствующие там слушатели.

Совершенство наше держится на сцене оперные певцы. Это естественно. У них другие голоса, и микрофон они всегда укрепляют на уровне груди.

Вы «праведно» отмечаете, что звукооператоры (или звукооператоры), работая за пультом в аппаратных телевидения и радиовещания, слышат музыку и текст не так, как телезритель или радиослушатель, в иных соотношениях. Автоматический регулятор уровня очень — музыка, который здесь можно было использовать, создается во Всесоюзном научно-исследовательском институте телевидения и радиовещания, но работы те еще не закончены. Со временем он займет свое место в радиоприемниках и телевизорах. А пока работники Телевизионного технического центра, несмотря на сложность проблемы, пытаются решить ее хотя бы частично. В собственных передачах звукооператоры телевидения снижают звучание музыки по отношению к тексту, и замечания зрителей в этой области сейчас нет.

Но многие кинофильмы сняты кинодраматами страны раньше, и изменить соотношение музыки и текста невозможно.

Г. КОЛЬЦИНА,
главный звукооператор
Технического телевизионного центра имени 50-летия Октября.

К 80-летию
Н. П. Смирнова-Сокольского

В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ

Было тихо. Я пришла в этот огромный дом утром, вместе с первыми служащими. И словно оглушали в этой тишине полупустоты здания безмолвные аккорды цвета. Громада птиц, вспыхивая, то шарфально-желтым, то гранико-красным, то синим, продержав сочный рисующий черный, будто дышила, пульсировала, смешая представления о местах. Казалось, витражи и воряде уходил в бесконечность, отражаясь в блестящем потолке, замыкая где-то: огни — и тот же витраж, повторенный в бетонном рельфе, расстягивается по стекам, вовлекает тебя в вихрь необычайного танца фантастических животных, только теперь осознанных, грунт, краски — и остановлены потоки вспомоществования. Автор «Посвящения Пирсомани» действовал иначе, без обмана — в живой мозаике города открыты он драгоценности каждого камешка и претворяется в ее поэзии, как волшебник.

Когда были в ходу картины-обмыки искусства, машино-обмыки аккорды цвета. Громада птиц, вспыхивая, то шарфально-желтым, то гранико-красным, то синим, продержав сочный рисующий черный, будто дышила, пульсировала, смешая представления о местах. Казалось, витражи и воряде уходил в бесконечность, отражаясь в блестящем потолке, замыкая где-то: огни — и тот же витраж, повторенный в бетонном рельфе, расстягивается по стекам, вовлекает тебя в вихрь необычайного танца фантастических животных, только теперь осознанных, грунт, краски — и остановлены потоки вспомоществования. Автор «Посвящения Пирсомани» действовал иначе, без обмана — в живой мозаике города открыты он драгоценности каждого камешка и претворяется в ее поэзии, как волшебник.

Размышления о монументальном искусстве в городе Тбилиси

верное, и третья возможность. Спуститься с гор, чтобы на самом деле войти «внутрь» мозаики, чтобы окунуться в «смыслы» самых домов и улиц, чтобы не покидать тебя, возину, в целом, ощущение прекрасного, когда подхватят тебя течением.

Так действует музыка, позимо нас. Живопись — пейзаж, портрет, картину — нужно захотеть увидеть. Как минимум прийти на выставку или в музей. А монументальное искусство? Ведь так же, как прочитываем мы множество книг, не замечая порой, что они иллюстрированы, мы нередко проходим мимо росписи, сграфито, мозаик, не обращая на них большего внимания, чем на ровно выкрашенные стены. И вместе с тем, если продолжить аналогию, бывают книги, где обойтись без художественного оформления невозможно: именно оно сообщает изданию новые качества, которые делают его уже не только произведением литературы, но и образцом совершенного, нового, книжного искусства. Не применим ли подобный критерий к творчеству монументалистов?

В столице Грузии, в здании расположенного над городом ресторана можно увидеть удивительное творение живописца Николая Игнатова на «Посвящение Пирсомани». Это старый Тифлис — брусчатые мостовые, балконы, переличные крыши, кривые улички, наполненные люди, бесчисленные сцены городского быта, дети, шарманщики, циркачи — все, что вдохновило удивительного Пирсомани. Большое многоцветное зрелище. Работа, удостоенная Государственной премии СССР, основательно описанная искусствоведами. Но, пожалуй, самое необыкновенное, хотя и не подменяющее критики, находитесь как бы за пределами изображения. Рассматривая живопись Игнатова — настоящий, не нарисованный город, как в чаще поместившийся тут же, внизу, под

вычного бисерного многоцветья, нет узорчатого калейдоскопа сверкающих точек, все — обобщенный рисунок, и широкая пластика, и свободные ритмы, и гамма серых, цвета черненого серебра, фона с изумрудными, бирюзовыми, рубиновыми вспышками, фигуры — все исполнено сдержанности, ясности прочтения. И вступает в действие, посещаем научные библиотеки не для приобщения к искусству, но, может быть, именно теперь, когда с закономерной в эпоху научно-технического прогресса узкой специализацией каждого мы все более ощущаем холода рациональности, все настойчивое окружавшее нас.

Наконец, третий пример — мозаика Нугзара Медамашвили в читальном зале научной библиотеки Академии наук Грузинской ССР. Сюжет «Посвящения Пирсомани» действовал иначе, без обмана — в живой мозаике, ясно, просто, что не сразу понимаешь даже, что перед тобой мозаика. Нет при-

мера к женине, матерям, женам и любовь к Родине, которая вмещает в один уголок наше нарочанской земли, и просторы России, горы Кавказа, раздолье сибирских долей, заботливость судьбы матери, разышение о будущем и сегодняшнем дне нашей беспокойной планеты — все вместе счастье поэта. И эта радость и боль передаются нам.

Будь я даже глухим, Все равно Среди тысяч и тысяч сосен Отличим бы шум Свояк, нарочанская. Будь я даже глухим, Все равно Я узнал бы их сразу. Обнимки стволы И вдыхаю знакомые смолы.

Мария ЗАХАРЕВИЧ,
народная артистка БССР.
МИНСК.

месту, посещаем научные библиотеки не для приобщения к искусству. Но, может быть, именно теперь, когда с закономерной в эпоху научно-технического прогресса узкой специализацией каждого мы все более ощущаем холода рациональности, все настойчивое окружавшее нас.

Вот же, каким образом открылся монументальный мир телевидения и радио. И фреска — смелое перелетение зрительных аллегорий науки, техники, фантастики — как введение в этот мир, как символ династии вена, его небывалое освещение знанием.

Наконец, третий пример — мозаика Нугзара Медамашвили в читальном зале научной библиотеки Академии наук Грузинской ССР. Сюжет «Посвящения Пирсомани» действовал иначе, без обмана — в живой мозаике, ясно, просто, что не сразу понимаешь даже, что перед тобой мозаика. Нет при-

мера к женине, матерям, женам и любовь к Родине, которая вмещает в один уголок наше нарочанской земли, и просторы России, горы Кавказа, раздолье сибирских долей, заботливость судьбы матери, разышение о будущем и сегодняшнем дне нашей беспокойной планеты — все вместе счастье поэта. И эта радость и боль передаются нам.

Будь я даже глухим, Все равно Среди тысяч и тысяч сосен Отличим бы шум Свояк, нарочанская. Будь я даже глухим, Все равно Я узнал бы их сразу. Обнимки стволы И вдыхаю знакомые смолы.

Мария ЗАХАРЕВИЧ,
народная артистка БССР.
МИНСК.

месту, посещаем научные библиотеки не для приобщения к искусству. Но, может быть, именно теперь, когда с закономерной в эпоху научно-технического прогресса узкой специализацией каждого мы все более ощущаем холода рациональности, все настойчивое окружавшее нас.

Вот же, каким образом открылся монументальный мир телевидения и радио. И фреска — смелое перелетение зрительных аллегорий науки, техники, фантастики — как введение в этот мир, как символ династии вена, его небывалое освещение знанием.

Наконец, третий пример — мозаика Нугзара Медамашвили в читальном зале научной библиотеки Академии наук Грузинской ССР. Сюжет «Посвящения Пирсомани» действовал иначе, без обмана — в живой мозаике, ясно, просто, что не сразу понимаешь даже, что перед тобой мозаика. Нет при-

мера к женине, матерям, женам и любовь к Родине, которая вмещает в один уголок наше нарочанской земли, и просторы России, горы Кавказа, раздолье сибирских долей, заботливость судьбы матери, разышение о будущем и сегодняшнем дне нашей беспокойной планеты — все вместе счастье поэта. И эта радость и боль передаются нам.

Будь я даже глухим, Все равно Среди тысяч и тысяч сосен Отличим бы шум Свояк, нарочанская. Будь я даже глухим, Все равно Я узнал бы их сразу. Обнимки стволы И вдыхаю знакомые смолы.

Мария ЗАХАРЕВИЧ,
народная артистка БССР.
МИНСК.

месту, посещаем научные библиотеки не для приобщения к искусству. Но, может быть, именно теперь, когда с закономерной в эпоху научно-технического прогресса узкой специализацией каждого мы все более ощущаем холода рациональности, все настойчивое окружавшее нас.

Вот же, каким образом открылся монументальный мир телевидения и радио. И фреска — смелое перелетение зрительных аллегорий науки, техники, фантастики — как введение в этот мир, как символ династии вена, его небывалое освещение знанием.

Наконец, третий пример — мозаика Нугзара Медамашвили в читальном зале научной библиотеки Академии наук Грузинской ССР. Сюжет «Посвящения Пирсомани» действовал иначе, без обмана — в живой мозаике, ясно, просто, что не сразу понимаешь даже, что перед тобой мозаика. Нет при-

мера к женине, матерям, женам и любовь к Родине, которая вмещает в один уголок наше нарочанской земли, и просторы России, горы Кавказа, раздолье сибирских долей, заботливость судьбы матери, разышение о будущем и сегодняшнем дне нашей беспокойной планеты — все вместе счастье поэта. И эта радость и боль передаются нам.

Будь я даже глухим, Все равно Среди тысяч и тысяч сосен Отличим бы шум Свояк, нарочанская. Будь я даже глухим, Все равно Я узнал бы их сразу. Обнимки стволы И вдыхаю знакомые смолы.

Мария ЗАХАРЕВИЧ,
народная артистка БССР.
МИНСК.

месту, посещаем научные библиотеки не для приобщения к искусству. Но, может быть, именно теперь, когда с закономерной в эпоху научно-технического прогресса узкой специализацией каждого мы все более ощущаем холода рациональности, все настойчивое окружавшее нас.

Вот же, каким образом открылся монументальный мир телевидения и радио. И фреска — смелое перелетение зрительных аллегорий науки, техники, фантастики — как введение в этот мир, как символ династии вена, его небывалое освещение знанием.

Наконец, третий пример — мозаика Нугзара Медамашвили в читальном зале научной библиотеки Академии наук Грузинской ССР. Сюжет «Посвящения Пирсомани» действовал иначе, без обмана — в живой мозаике, ясно, просто, что не сразу понимаешь даже, что перед тобой мозаика. Нет при-

мера к женине, матерям, женам и любовь к Родине, которая вмещает в один уголок наше нарочанской земли, и просторы России, горы Кавказа, раздолье сибирских долей, заботливость судьбы матери, разышение о будущем и сегодняшнем дне нашей беспокойной планеты — все вместе счастье поэта. И эта радость и боль передаются нам.

Будь я даже глухим, Все равно Среди тысяч и тысяч сосен Отличим бы шум Свояк, нарочанская. Будь я даже глухим, Все равно Я узнал бы их сразу. Обнимки стволы И вдыхаю знакомые смолы.

Мария ЗАХАРЕВИЧ,
народная артистка БССР.
МИНСК.

месту, посещаем научные библиотеки не для приобщения к искусству. Но, может быть, именно теперь, когда с закономерной в эпоху научно-технического прогресса узкой специализацией каждого мы все более ощущаем холода рациональности, все настойчивое окружавшее нас.

Вот же, каким образом открылся монументальный мир телевидения и радио. И фреска — смелое перелетение зрительных аллегорий науки, техники, фантастики — как введение в этот мир, как символ династии вена, его небывалое освещение знанием.

Наконец, третий пример — мозаика Нугзара Медамашвили в читальном зале научной библиотеки Академии наук Грузинской ССР. Сюжет «Посвящения Пирсомани» действовал иначе, без обмана — в живой мозаике, ясно, просто, что не сразу понимаешь даже, что перед тобой мозаика. Нет при-

мера к женине, матерям, женам и любов

ЭСТАФЕТУ МАСТЕРСТВА ПРИНИМАЕТ МОЛОДЕЖЬ

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Когда Валерия Шалыхных пригласили на центральную роль в новом спектакле театра «Современник», актер был поражен. В то время он еще учился в Школе-студии имени Вл. И. Немировича-Данченко при МХАТе, играл в основном острохарактерные роли, на том же «шаплев» предполагал утвердиться и в дальнейшем на профессиональной сцене. И вдруг предложение сыграть роль «социального героя» — первого секретаря горкома партии Леонида Сакулина в пьесе А. Гельмана «Обратная связь».

Однако решение об образе Сакулина, которое дал «Современнику», оказалось близко актеру: человек чистой души, неискорененный в дипломатии и потому «зрачущий в бою» напрямик, с открытым забралом. Ни в мыслях, ни в поступках Сакулина не нужно искать никакой «исключительности, никакого фанатизма». Этот герой можно, наверное, назвать современным парнем из нашего города — принципиальным и смелым представителем нынешнего поколения советской молодежи. Как раз этого поколения, к которому принадлежит и сам актер.

Конечно, работа над ролью еще не завершена, характер героя еще не раскрыт во всей его полноте. Поэтому, решительно новые роли — Петя Трофимов в спектакле «Лихие годы», Бертольда в готовящемся к постановке трагедии Л. Пиньядзе «Гамлет IV» — Валерия Шалыхных не прекращает работать и над образом Сакулина.

Наш корреспондент А. Клебанская обратилась к ректору Школы-студии имени Вл. И. Немировича-Данченко, профессору В. РАДОМЫСЛЕНСКОМУ и артисту театра «Современник» О. ТАБАКОВУ с просьбой поделиться своим мнением о действии.

В. Радомысленский: Этот юноша заинтересовал меня с первых же шагов. Приехал он из Свердловска и поступил в школу-студию по конкурсу, как и всегда у нас, очень трудному. Я внимательно следил за его ростом и в профессиональном дебюте Шалыхных нашел немало достоинств.

Прежде всего меня привлекло то нравственное, духовное, что юношеская беском-

премиальность, которая наделяет своего героя. Правда, в начале спектакля секретарь горкома выглядит у Шалыхных, может быть, слишком молодым, скорее комсомольским, ненавязчивым руководителем. Но вскоре понимаешь истинную сущность,зерно этого образа, в чем-то даже опознаваемого актером. Ставится ясно, что юношеская беском-

премиальность, ничем еще не замутненная, принципиальность того Сакулина, каким его показывает Шалыхных, лучше всего, наверное, могут освежить, очистить недородовую обстановку, сложившуюся на строительстве. Мне во всяком случае кажется, что в спектакле «Современника» вопрос решается именно так. А исполнение роли Сакулина, хотя и не лишено недостатков, вполне соответствует этой трактовке.

Не сомневаясь, что Валерий Шалыхных замечательный актер, я бы хотел рассказать о нем дальше.

Извините, что юношеская беском-

премиальность, стала даже в какой-то степени некоммуницирующей. Но, вероятно, именно эта замкнутость и подсказала дебютанту, как уйти от трафаретов, как сохранить на сцене свою «индивидуальность».

Я играю в «Обратной связи» управляющего трестом Игната Нуровна, одного из основных оппонентов Сакулина. Часто встречалась с ним на сцене и видела, что Валерий еще не исчерпал всех своих возможностей. Сразу говорю: выбор на роль Сакулина такого юного актера, как Шалыхных, считают принципиально верным и точным — молодые чаще обладают тем самым качеством, которое даже непредвиденных, которыеятся в нашей профессии. Вот почему я рад, что Валерий Шалыхных занимался у того же великодушного педагога, что и многие из нас, артисты «Современника».

— У. Маркова. Ибо знание сцены едва ли не в первую очередь помогло немало юношеской школы, когда ему доверили центральную роль в спектакле столичного театра.

Роль Сакулина, на мой взгляд, несколько необычна, избавлена от многих привычных актерских ориентиров. На сцене не распинают члены, не играют на гитаре, все, что происходит в спектакле, по-видимому, недостатков, вполне соответствует этой трактовке.

Правится мне, что Валерий делает актерскую карьеру, говорит по шумам. Словом, я думаю, Шалыхных достойно начинает свой путь.

НИКИТА Михалков высказал в семье, где все занимались искусством. Так уж повелось от праотца — великого русского художника Василия Сурикова, от деда — другого выдающегося мастера живописи Петра Кончаловского, их полотна стали классикой изобразительного искусства. Нет надобности представлять и родителей Нину — позитивиста Натальи Кончаловскую и поэта, писателя, драматурга Сергея Михалкова. Широко известно и имя старшего брата — Андрея Михалкова-Кончаловского: первые же снятые им фильмы утвердили его имя в ряду интереснейших молодых режиссеров советского кино. Так что для младшего в этой семье — Нину — не было иного выбора жизненного пути, кроме искусства.

Начинал он как актер, начиная совсем юным, сразу же обращая на себя внимание ролью в фильме Георгия Данилова «Я шагаю по Москве».

Успех и признание принесли ему и работы в картинах «Песни о Машине», «Перекличка», «Дворянское гнездо», «Станционный смотритель».

Одаренность молодого актера ни у кого не вызывала сомнений, однако сам он умел думать об иной, кинематографической профессии. Не зная обучения в театральном училище, Нину Михалкова перешел в ВГИК, на режиссерский факультет, в мастерскую Михаила Ильича Ромма, у которого того учился его старший брат.

Сегодня Валерий как бы оценивает себя заново, со стороны детали, глубоко винит в сердце роли между остроумием и привычными актерскими ориентирами. На сцене не распинают члены, не играют на гитаре, все, что происходит в спектакле, по-видимому, недостатков, вполне соответствует этой трактовке.

Правится мне, что Валерий делает актерскую карьеру, говорит по шумам. Словом, я думаю, Шалыхных достойно начинает свой путь.

люди искусства

КАЖДЫЙ РАЗ ЗАНОВО

А. ЛИПКОВ,

кандидат искусствоведения

Когда на экранах появился первый фильм Нини Михалковой «Свой среди чужих, чужой среди своих», у некоторых профессионалов он вызвал отношение к себе скептика синхронистичное. Больно уж щедр был дебютант на «режиссерские находки», порой просто ощущавшиеся, но неизвестные актерам, остротой монтажных стыков, размытыми контурами ретроспекции. Но уже в одном-то кадре убедила Нину — том, что автор ее кинематографа знает и чувствует, ремесло владеет свободно: он профессионал.

Сам Михалков вспоминает об этой своей режиссерской работе так:

— Картина выражала ощущение жизни, которое было присущее мне в то время, когда она снималась. И то, что она делалась совершенно искренне, дает мне стабильную возможность не сомневаться. Вспоминаю ее. Картину можно принимать или не принимать, находить в ней недостатки или достоинства, но я могу говорить о ней серьезно. Я сейчас не мог бы снять «Свой среди чужих...» — не смог бы сделать прежних ошибок и не смог бы добиться ощущения свободы, которая жила во мне и творила своего проявления.

В душе с Одеттой — Светланой Адрышевой заметно ощущалась внутренняя скованность исполнителя, хотя Федоров был предельно сосредоточен, лирически сдержан, искренен. Характер молодого героя, столь явно заявленный им начиная, немного тушился, теряя своеобразие и неподвластность.

Сам Михалков вспоминает об этой своей режиссерской работе так:

— Картина выражала ощущение жизни, которое было присущее мне в то время, когда она снималась. И то, что она делалась совершенно искренне, дает мне стабильную возможность не сомневаться. Вспоминаю ее. Картину можно принимать или не принимать, находить в ней недостатки или достоинства, но я могу говорить о ней серьезно. Я сейчас не мог бы снять «Свой среди чужих...» — не смог бы сделать прежних ошибок и не смог бы добиться ощущения свободы, которая жила во мне и творила своего проявления.

Другой герой Федорова, принц Дезире из «Спящей красавицы», кажется взрослеющим. Светланой Адрышевой заметно ощущалась внутренняя скованность исполнителя, хотя Федоров был предельно сосредоточен, лирически сдержан, искренен. Характер молодого героя, столь явно заявленный им начиная, немного тушился, теряя своеобразие и неподвластность.

Финальная сцена третьего акта стала в его исполнении кульминацией. Принц Федоров оставляет переднюю дверь собственной доверчивости. Трактуя характер своего героя в развитии, актер подчеркивает его духовное возмущение.

В душе с Одеттой — Светланой Адрышевой заметно ощущалась внутренняя скованность исполнителя, хотя Федоров был предельно сосредоточен, лирически сдержан, искренен. Характер молодого героя, столь явно заявленный им начиная, немного тушился, теряя своеобразие и неподвластность.

Сам Михалков вспоминает об этой своей режиссерской работе так:

— Картина выражала ощущение жизни, которое было присущее мне в то время, когда она снималась. И то, что она делалась совершенно искренне, дает мне стабильную возможность не сомневаться. Вспоминаю ее. Картину можно принимать или не принимать, находить в ней недостатки или достоинства, но я могу говорить о ней серьезно. Я сейчас не мог бы снять «Свой среди чужих...» — не смог бы сделать прежних ошибок и не смог бы добиться ощущения свободы, которая жила во мне и творила своего проявления.

Теперь, когда я плаками

закрываю глаза, я вижу

картины

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

В странах социализма

БОЛГАРИЯ

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

30 лет назад, 18 марта 1948 года, был подписан первый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Народной Республикой Болгария, тот документ утвердил новые позиции между страной Ленина и страной Димитрова, отечества друзей и братств, техническое его продолжение, так называемый новый договор, заключенный в мае 1967 года. За три десятилетия неизменно изменилась Болгария. Сейчас Республика занимает одно из первых мест в мире по темпам экономического роста. Те, кто начал в Болгарии добиваться и то приезжает сюда теперь, говорят о чуде. Да, это действительно чудо, но совершившееся не по маниловому волшебному палочнику. Его сотворила всякая сила — болгаро-советская дружба и сотрудничество, отношения между ССРС и РБ—это, по выражению Л. Ильинича, социалистический интернационализм в действии.

В песне, которую болгарский народ любит своим гимном, есть слова: «Мыла Родина, ты гимн мой». Ее запели тогда, когда народ, сбросивший с пояса русских витязей оковы тирана, стал свободным. Он мог воспевать красоту своей отчизны. Он мог что делать, ибо только свободный человек отчетливо сознает и чувствует до конца, чем свою страну наделила щедрая природа.

Наподобие краски Болгария «Седой» болик и цветущие сады, «купольные глаза» горных озер и розовые долины, нескончаемые ленты морских песчаных пляжей и быстрые горные реки. Но годы социализма прибавили к этим красотам новые, сделавшие народную культуру могучей, сильной. Взглядите на сегодняшнюю Болгарию — и вы увидите преображенную и оттого еще более прекрасную землю.

Нельзя отрицать, что страны, ко-

политика
идеологии

ЗА РУБЕЖОМ

культура
искусство

МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

● С ТЕЛЕТАНЦОВ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» И ТАСС ●

МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

ИМЕНИ
ЛЮБИМОГО АКТЕРА

В десятый раз польский ежегодный фестиваль присуждает премию имени Эммануила Чубицкого. В этом году ее получила молодая польская актриса Анна Кристиня Янтарная.

КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ
ВОКЗАЛОВ

Американская антиофицерская организация «Джанканс» организовала выставку на «коллекционировании» старых железнодорожных вагонов, выступив с предложением приобрести для своих коллекций вагон из музея Пондера. Фирма планирует переоборудовать это старинное здание в антикварный магазин.

ОСТАЛ БЕНДЕР
ПРОПИСАЛСЯ
В ЗЕМУНЕ

В начале марта на сцене Национального театра в Земуне прошла премьера Энди Бендерса, автора комедии «Любовь и Е. Петрова». В этом издании около пятисот страниц и смысла патетики иллюстрации. Автор Кристофер Финч, бассейн которого в основном декорации, главную роль исполнила Плана Минч.

О ЖИЗНИ УОЛТА
ДИСНЕЯ

Том с полной иллюстрациями книга «Маша друг Уолта Диснея» подготовлена авторами фильма «Любовь и Е. Петрова». В этом издании около пятисот страниц и смысла патетики иллюстрации. Автор Кристофер Финч, бассейн которого в основном декорации, главную роль исполнила Плана Минч.

ПОД УГРОЗОЙ
ВАНДАЛИЗМА

В Франции предпринимают шаги по инвестированию произведения искусства и архитектурного достояния страны в интересах культуры. Вместе с тем в стране вспыхнули волнения, связанные с тем, что некоторые антикоммунистические партии и кандидаты в президенты выдвигают программы, направленные на разрушение исторических памятников.

В городе Монпелье удалось спасти от неминуемого сноса квартал Сент-Этьен, построенный в XVII веке. В другом месте были прикрыты меры, чтобы предотвратить разрушение антикоммунистической партии Рене Гарнье. Однако многие произведения искусства архитектурные памятники Франции, как отмечают антикоммунисты, находятся в опасности.

Выходец из Южной Кореи, Сун Мин Мун, известный в качестве создателя идейного вдохновителя реакционной религиозной секты «Объединенная церковь», о деятельности которого мы писали 3 декабря 1976 года, обвиняется в своем намерении занять кино и финансировать съемки фильма. Можно было предположить, что новоявленные «иудеи» попытаются использовать экран для пропаганды своих религиозных идей. Но нет: как сообщают печати, фильм, на постановку которого выдано им мало ни много, 20 миллионов долларов, а число актеров и статистов превышает 5 тысяч человек, имеет отношение не к религии, а к... Пентагону. В нем Мун вынуждается «прописаться» на высадку в 1950 году войск США под командованием

генерала Дугласа Маккартура в Инчхоне, Близ Сеула. Такой, казалось бы, невероятный виртуоз «исполнения» роли, который Мун выдаст себя перед фанатиками-сектантами, не удивителен. Все дело в том, что «дела небесных» — лишь одна сфера применения телеги. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

девушках, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религии. Для нее у Муна прописана смесь вульгарной демагогии, астрологии, выдернутых из Старого и Нового завета. Так называемые «духовственные» беседы толкают молодых людей в поисках «забвения» на путь разрыва и покинания общепринятых норм морали. А главное, прикрываясь теоретическими рассуждениями, Мун проповедует макровый антикоммунизм. Это приводит к «Объединенной церкви» людей, не имеющих никакого отношения к религии. Речь идет о профессиональных

женщинах, которые разочаровались в жизни и пытаются уйти от жестокой действительности капиталистического общества в мир религ

